

ДРУЖБА, ИСПЫТАННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Этой прекрасной дружбе между коллективом Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского и актерами театров, основанных К. С. Станиславским, 27 лет. Ее инициатором был сам Константин Сергеевич. О первых днях ее зарождения рассказал нам генерал-лейтенант запаса А. И. Тодорский, бывший в те годы начальником и комиссаром академии.

22 декабря 1935 года в гости к Константину Сергеевичу Станиславскому приехали преподаватели и слушатели академии. Они поднялись по широкой деревянной лестнице на второй этаж старинного особняка в Леонтьевском переулке. Навстречу им вышел высокий седовласый человек в пенсне.

Станиславский был очень рад этой встрече. Еще со времен гражданской войны зритель в красноармейской форме стал дорогим его сердцу. Это он, Станиславский, в 1920 году вместе с В. И. Немировичем-Данченко обратился в Президиум ВЦИК с просьбой разрешить группе актеров Московского Художественного театра выехать на Южный фронт с шефскими концертами для бойцов Красной Армии. И вскоре бригада мхатовцев во главе с И. М. Москвиным обслуживала красноармейцев 2-й армии на Северном Кавказе. Это он, Станиславский, писал, обращаясь к слушателям Московских курсов усовершенствования политсостава РККА имени В. И. Ленина: «Обещаю вам, пока позволяют силы и здоровье, находиться на страже искусства так же, как и бойцы Красной Армии стоят на своем посту». И вот теперь к нему приехали авиаторы.

В дружеской беседе Константин Сергеевич расспрашивал авиаторов

об их учебе, интересовался их мнением о театральных постановках, поделился своими творческими планами. Здесь же был заключен договор о культурном шефстве коллектива театра имени Станиславского над академией. Мастера искусств обязались организовать у нас хоровой, драматический, балетный, инструментальный, кружки художественной самодеятельности, а летчики должны были проводить в театре оборонную работу, в первую очередь подготовку парашютистов и стрелков.

Потом Константин Сергеевич повел гостей в ярко освещенный зал с небольшой сценой и колоннами. Здесь обычно он проводил репетиции. На этот раз в зале были празднично накрыты столы. Гостеприимный хозяин пригласил всех за стол и произнес тост.

Константин Сергеевич говорил о радости актера, искусство которого служит народу.

— У нас общие задачи, — говорил он. — Вы летаете в стратосфере, а мы летаем на крыльях фантазии в сферу воображения.

С этой памятной встречи прошло более четверти века. Уже не в стратосферу, а в космос проникли советские летчики-космонавты, а дружба, которая зародилась в тот вечер между мастерами искусств и академией, крепнет год от году. Особенно тесной стала она со времен Великой Отечественной войны, когда шефство над академией принял уже МХАТ.

Об этом рассказывают и экспонаты музея МХАТа. Там можно узнать, что мхатовцы первый свой военный концерт дали в 3 часа дня 22 июня 1941 года в горящем Минске. В музее вам покажут письма фронтовиков. «...МХАТ, советский народ и его героическая Красная Армия — неразрывны: это единое целое в труде, искусстве и борьбе...» — писали с фронта бойцы и командиры одной из авиационных частей. Среди тех, кто писал, были и выпускники академии. И как бы отвечает им В. И. Немирович-Данченко, напутствуя одну из мхатовских бригад перед ее отъездом на фронт.

«Вы едете туда, — говорит он актерам, — где решается судьба народа, нашей культуры, судьба нашего государства. Там сейчас самый

требовательный зритель, это нужно всегда помнить и высоко держать знамя МХАТа».

Так в суровые годы войны крепло содружество деятелей искусства и воинов Советской Армии. Об этой прекрасной дружбе писали в своих воспоминаниях народные артисты СССР И. Москвин и Н. Хмелев:

«Среди бойцов и командиров Красной Армии у нас есть особенно близкие друзья, с которыми мы поддерживаем непрерывную творческую связь. Это — наши подшефные военные части. Они первые зрители и первые критики наших премьер, самые частые наши гости. МХАТ с особым удовольствием выступает с концертами в их клубах, помогает их художественной самодеятельности. Надо видеть, какими жадными глазами они смотрят спектакли, надо слышать, как жадно они расспрашивают о творческом методе МХАТа, чтобы по-настоящему понять цену этой дружбы».

Иван Михайлович Москвин вспоминает, как в 1942 году для отъезжающих на фронт бойцов и командиров был организован вечер, посвященный творчеству Станиславского. «Ничего развлекательного, — пишет И. М. Москвин, — не было в строгой программе этого вечера: ни одной сцены, ни одного отрывка. Только доклад и воспоминания. Выступавшие на вечере работники МХАТа были потрясены тем откликом, который они встретили. Зал был набит битком, до отказа. Вниманию аудитории могли бы позавидовать исполнители самого захватывающего спектакля. А ведь эти люди, которым завтра, может быть, предстоит отправиться на фронт, вероятно, никогда и не видели Станиславского».

Но такова была, видимо, сила искусства, сила любви к нему, что она принималась вооружением в священной борьбе за свободу Родины. И коллектив академии по достоинству оценил творческий труд актеров в годы войны. В музее МХАТа хранится

выписка из итогового приказа начальника нашей академии, отмечающего большую работу актеров театра по художественному воспитанию личного состава академии в Великую Отечественную войну.

А совсем недавно, всего лишь два месяца тому назад, в другом музее — музее Академии имени Жуковского появился памятный подарок — юбилейная медаль с изображением чеховской чайки. Ее вручила нам на торжественном собрании в честь 42-й годовщины академии делегация Московского Художественного академического театра.

Вручая подарок, директор МХАТа А. Солодовников напомнил слова К. С. Станиславского, произнесенные двадцать семь лет назад, в тот памятный вечер декабря 1935 года.

Да, у нас общие задачи и крепкая дружба! И каждый день приносит все новые и новые ее доказательства. Мхатовцам хорошо известны имена инженер-полковника Б. Кривицкого, инженер-подполковника В. Филончи-

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ и А. И. ТОДОРСКИЙ слушают концерт на квартире Станиславского 22 декабря 1935 года.

кова, инженер-капитана Л. Шустова, которые уже много лет руководят в театре кружками сети партийного просвещения, а участникам нашей художественной самодеятельности — имя заслуженной артистки РСФСР К. И. Ростовцевой.

Дружба дает свои прекрасные всходы. Ежегодно из академии во все уголки страны уезжают ее выпускники. И они увозят с собой не только любовь к театру, но и сами, выступая в народных театрах, воинских клубах, становятся страстными пропагандистами его замечательного реалистического искусства.

И эта любовь, и большая крепкая дружба — еще одно яркое доказательство торжества творческого наследия Константина Сергеевича Станиславского.

Капитан М. ОСТЕРОВ.